

Законодательная основа применения труда корейских рабочих на Урале на Урале в годы Первой мировой войны

Сон Жанна Григорьевна

Школа востоковедения НИУ ВШЭ, Москва, Россия, jannason@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются причины трудовой миграции корейцев из Маньчжурии и Китая на Урал в 1915-1916 гг. В исследовании использованы архивные материалы Государственного архива Свердловской области, ГАРФ. Основной акцент сделан на законодательной базе использования корейских рабочих на Урале.

Ключевые слова: *Первая мировая война, Российская империя, Маньчжурия, Китай, корейские рабочие, трудовая миграция*

Призыв в армию Российской империи с началом Первой мировой войны значительно сократил численность рабочих, особенно на вспомогательных производствах во многих районах Урала, Поволжья и Центральной России. До начала Первой мировой войны на заготовках лесных материалов в Пермской губернии было занято 7800 человек, война сократила численность рабочих до 2520 человек, что составляло 38% от требуемого числа. Дефицит трудовых ресурсов грозил сокращению производства уральских заводов на 60-70%, а некоторые производства могли закрыться. Желая найти выход из создавшегося положения, Управление округов ходатайствовало о разрешении ему права кроме военнопленных, пригласить и привезти на лесные работы в пределах округа китайцев, японцев и корейцев. Важным условием для предпринимателей и комиссионеров, доставлявших рабочих китайцев, корейцев и персов, ввозить в Пермскую губернию иностранцев, при наличии национальных паспортов с визой русского консульства и удостоверений о медицинском осмотре рабочих. Сведения о корейских рабочих зафиксированы в архивных документах Государственного архива Свердловской области по управлению Богословским горным округом (Богословские, Морозовские и Надеждинские заводы). В июне 1916 г. В Морозовском и Надеждинском лесничествах находилось более 1000 корейцев [3].

В статье были применены методы, позволяющие провести комплексный анализ роли восточных рабочих-иммигрантов в принимающем сообществе, исторический, источниковедческий, текстологический анализ. Проблемы восточных рабочих рассматриваются с точки зрения принципов историзма в рамках системного подхода. Это позволило проанализировать взаимоотношения власти Российской империи с иностранными иммигрантами. Источниковедческий подход заключается в том, что в его рамках рассматривается не только соотношение источника и действительности, но и взаимодействие познающего субъекта и источника, а именно списки корейских рабочих, прибывших из Маньчжурии и Китая на Урал.

В Петрограде 15 марта 1915 г. на заседании Совета министров были рассмотрены условия применения в России труда рабочих «жёлтой расы». Эти правила вступили в силу 4 апреля 1915г. На имя министра торговли и промышленности 22 апреля 1915 г. поступило ходатайство от Главного управления именем князя С.С. Абамелек-Лазарева о доставке за счет казны на Урал нескольких тысяч рабочих – китайцев и корейцев. В ходатайстве указывалось, что Кизеловские угольные копи князя С.С. Абамелек-Лазарева при предоставлении им 3000 рабочих могли бы увеличить ежемесячную добычу каменного угля на 3млн пудов [6].

Из разных регионов поступали ходатайства и прошения о разрешении на въезд рабочих подданных Китайской Республики и Японской Империи в пределы Европейской России. Губернатор Пермской губернии М.А. Лозина-Лозинский 26 октября 1915 г. издал Обязательное постановление «Об условиях допущения на работы в промышленных и горнозаводских предприятиях Пермской губернии рабочих китайцев и корейцев» [5], действие этого документа распространялось только на одну губернию, в том числе Управления Нижне-Тагильского и Луньевского округов. Постановлением запрещалось принимать на работы китайцев и корейцев, не имеющих национальных паспортов с визой русских консульств. Наем китайцев и корейцев производился на условиях, точно изложенных в расчетных рабочих книжках, утвержденных по специальному образцу Пермским губернатором. Условия найма и правила внутреннего распорядка утверждались окружным инженером или фабричным инспектором. Русский текст в обязательном порядке должен был быть переведен на понятный для каждого рабочего язык [5].

Восточные рабочие, нанявшиеся на работы в частных предприятиях горной, горнозаводской и фабрично-заводской промышленности, а также в других промышленных предприятиях, должны были подчиняться наравне с русскими рабочими общим правилам внутреннего распорядка. Это касалось продолжительности, и распределения рабочего времени, исполнения всех правил администрации предприятия. Категорически запрещались самовольное уклонение от работы, досрочное предъявление требований об изменении условий найма и оставление работ до окончания срока, установленного договором найма. Надзор за соблюдением условий этого обязательного постановления и составление протоколов в случае нарушения возлагались на чиновников горного и фабричного надзора и полиции и подвергались в административном порядке денежному штрафу до 3000 руб. или аресту до трёх месяцев. 10 декабря 1915 г. губернатор А.А. Лозина-Лозинский издал новое, расширенное Обязательное постановление «Об условиях допущения китайцев, корейцев и персов на работы в промышленных, горнозаводских и иных предприятиях, куренные и по заготовке лесных материалов, а также и по найму у частных лиц в пределах Пермской губернии» [5]. Из этого документа видно, что к рабочим китайцам и корейцам добавились персы, также была расширена сфера применения труда иностранных рабочих. Условия приема иноземных рабочих в Пермскую губернию стали более жесткими в отношении требуемых документов для въезда в Россию и удостоверений о медицинском осмотре рабочих.

Первый опыт по принятию восточных рабочих показал, что многие из них имели фальшивые документы и относились к категории неблагонадежных. Ответственность за строгим контролем документов легла на предпринимателей и комиссионеров, доставлявших восточных рабочих. Требование к наличию документов не распространялось на лиц, проживавших в России и получивших от полиции удостоверения о благонадежности. Ввоз в Пермскую губернию рабочих иных национальностей через посредников без особого разрешения губернатора воспрещался.

Постановление от 10 декабря 1915 г. состояло из 26 пунктов об условиях допущения китайцев, корейцев и персов на работы в Пермской губернии и отменяло действие постановления от 26 октября 1915 г. Обязательным в данном документе являлось требование к лицам, принявшим на себя обязательства по доставке иностранных рабочих на определенную работу, обязаны были вербовать и привозить на Урал рабочих только тех специальностей, в которых нуждалось предприятие, сделавшее заказ на иностранную рабочую силу. Если привезённый рабочий не имел документы, или имел их на чужое имя, или не имел требуемой

профессии, то после составления протокола подрядчик, обязан был немедленно вывезти его обратно за свой счёт. Если же «подлежащее вывозу лицо» было к этому времени взято под стражу, то комиссионер должен был внести деньги на покрытие расходов по препровождению его этапом на родину [3].

Каждый предприниматель, ввозящий в Пермскую губернию китайцев, корейцев и персов обязан был внести залог в депозит местного полицейского управления в размере не менее 1000 руб. (500 человек) по каждому отдельному предприятию, за каждого рабочего вносилось по 2 рубля. Расчеты с наемными рабочими должны были производиться по расчетным рабочим книжкам, заведённым на каждого рабочего не позднее семи дней после допуска к работам [4]. С момента выдачи расчетной книжки или расчетного листа, рабочие считались принятыми предприятием, и доставившие их предприниматели освобождались от ответственности за них. Если рабочих не принимали на предприятие, то подрядчик обязан был вывезти их на родину за свой счет. Постановлением воспрещалось ставить рабочих на производства, опасные для жизни или вредные для здоровья без принятия необходимых мер безопасности [Там же, л. 1].

Руководителям предприятий категорически воспрещалось принимать на работу: «1. больных заразными и «прилипчивыми болезнями»; 2. ставить их в условия производства работ, опасные для жизни или вредные для здоровья, без принятия необходимых мер предосторожности; 3. Отводить им помещения, заражённые находившимися там больными, без предварительного производства полной их дезинфекции под ответственностью врача» [Там же, л. 2].

Руководителям предприятий вменялось обязательное содержание переводчиков, свободно объясняющихся на русском и родном для рабочих языках, по расчету не менее одного переводчика на 100 рабочих. Также за свой счет содержать достаточное число стражи для поддержания среди них порядка и спокойствия, а также для охраны рабочих и предупреждения побегов, как на месте работ, так и при перевозке рабочих. Руководство предприятия обязано было в течение суток предоставить местной полиции сведения о всех прибывших китайцах, корейцах и персах, об их числе и предъявить их документы. Все документы иностранных рабочих должны были храниться в конторе предприятия и на руки самим рабочим ни в коем случае не выдавались. После окончания срока найма восточные рабочие должны были быть организованно отправлены на родину. На каждом предприятии должен быть создан особый фонд для обеспечения расходов по вывозу их на родину в размере 30 руб. на каждого иностранного рабочего. Эти деньги удерживались из заработка рабочих в течение первых шести месяцев работ. Еще раз говорилось о недопущении переманивания рабочих с одного предприятия на другое [4].

Надзор за соблюдением правил настоящего обязательного постановления, соблюдению порядка работ на промышленных и горнозаводских предприятиях и составление протоколов об их нарушении возлагался на чиновников фабричного и горного надзора, за иные нарушения правил обязательного постановления ответственность возлагалась на полицию.

1 мая 1916 г. губернатор Пермской губернии внёс некоторые дополнения в свое обязательное постановление от 10 декабря 1915г. Новые требования касались тех пунктов, которые ужесточали контроль со стороны местных властей. Прибывающие лица корейской и китайской национальности, передавались от агентов по найму рабочей силы управляющим предприятия. В обязанность принявших на работу иностранцев входило в суточный срок сообщать сведения обо всех вновь прибывших, а также ежедневный учёт всех находящихся на предприятии восточных рабочих [3]. В документе подчёркивалось, что переход китайцев и корейцев от одного нанимателя к другому допускается не иначе как с

особого (каждый раз) разрешения губернатора или его уполномоченного. Виновным в нарушении этого постановления грозило наказание в административном порядке в виде денежного взыскания до 3000 рублей, арест и заключение в тюрьму до трёх месяцев [Там же].

27 сентября 1916 г. были введены новые правила применения труда рабочих «жёлтой расы». Согласно им применение труда жёлтой расы допускалось в местностях империи, расположенных к западу от Байкала, за исключением района военных действий. Рабочим при переезде предоставлялся ряд льгот:

- 1) «освобождение от выборки русских паспортов, заменявшиеся национальными паспортами с визами в Харбинском генеральном консульстве;
- 2) перевозка по железным дорогам отдельными вагонами по тарифу IV класса;
- 3) пищевым довольствием на остановочных пунктах всего пути следования;
- 4) бесплатной медицинской помощью;
- 5) правом беспрошленного пропуска предназначенных для них предметов одежды, обуви, домашнего инвентаря (котлы, решетки, циновки, одеяла и т.д.) и рабочего инструмента;
- 6) право провоза при возвращении заработанных ими сумм независимо от размера последних» [3].

Таким образом, законодательная основа использования труда азиатских рабочих в России в целом и на Урале в частности формировалась в ходе самого процесса применения иностранной рабочей силы как вынужденная мера, вызванная Первой мировой войной. Постановления, касающиеся использования труда корейских рабочих, затрагивали самые разные стороны: паспортный режим, доставку людей до места работ, условия труда, заработную плату, питание, проживание и т.п. Во всех законодательных и административных решениях властей подчеркивалось, что условия труда и заработная плата корейских рабочих должны быть точно такими же, как и русских.

В отчете агента по вербовке рабочих И.В. Поносова, отправленного на Дальний Восток Богословским горным округом, отмечается, что была заключён договор с подрядчиками Н. Кимом, И. Хамом, М. Огаем и Я. Кимом, организовавших между собой товарищество по вербовке рабочих из Китая. Они были русско-подданными, жили на окраине Владивостока в Корейской слободке, имели собственные дома и занимались крупными предприятиями по заготовке леса, земляными работами и перевозками. Автор отметил Николая Кима, не имевшего никакого имущества (движимого и недвижимого), но пользовавшегося среди корейского народа большой популярностью [1]. Далее И.В. Поносов пишет:

«Почему остановился на корейцах, потому что только они и гарантируют урочную работу. Кроме того, по собранным мною сведениям и во время проезда через границу Кореи и Китая, где был на лесных концессиях, всюду видел и слышал большинство о корейцах, как о лучших дроворубах и садоводах в сравнении с китайцами. Для других же работ они не пригодны и хуже китайцев. Для рубки леса, китайцы мало соответствуют своей силой и вообще они не любят работать на лесных концессиях. Все эти сведения, я получил от более компетентных лиц в этом деле» [1].

Автору данного отчёта стало известно, что корейцы охотно идут работать на русские предприятия и пренебрегают японцев и евреев, особенно японцев, из-за которых вынуждены бросать свою родину и жить на территории России по русским паспортам. Перед заключением договора о вербовке корейцев согласно циркуляру пермского губернатора о наличии у китайцев, корейцев и персов национальных паспортов, Поносов обратился за разъяснениями к вице-

губернатору Приморской области. Ему сообщили, что корейцы у русского правительства пользуются особыми правами, им выдают паспорта за подписью русских консулов и вице-губернаторов с правом жительства во всей Российской империи [Там же].

Корейцам из Кореи и окрестных мест границы выдавались годовые паспорта в канцелярии вице-губернатора и за каждый паспорт с фотографией они вносили в кассу канцелярии губернатора по 8 рублей. На этих же условиях корейцев везли и в запрещённые для китайцев и персов регионы, в том числе и на сплавы, и в Донецкий бассейн и Тульскую губернию. По окончании срока действия паспорта им позволялось получать паспорта в канцелярии губернатора той губернии, где они проживали и работали [1].

2 мая 1916 г. был подписан договор между заведующим доменным цехом Надеждинского сталелитейного завода, Богословского горного округа И.В. Поносовым и подрядчиками: купцом Владивостокской второй гильдии Н.Н. Кимом, крестьянином Янчихинской волости, деревни Крабе, Приморской области И.А. Хамом, М.М. Огаем и Я.П. Кимом о поставке на Надеждинский завод одной тысячи здоровых, работоспособных и хорошо знающих свою специальность рабочих-дроворубов [Там же], корейцев по национальности. После прибытия корейских рабочих в Богословский горный округ с подрядчиками: М.М. Огаем, И. А. Хамом и Н. Н. Кимом был заключен договор с Управлением Богословского горного округа от 3 августа 1916 г. [3]. Согласно договору 1000 рабочих были распределены следующим образом:

1). 600 человек-дроворубов были определены в Петропавловское лесничество. Нормы ежемесячной рубки леса составляли с 1 октября по 1 марта по 8 куб. сажень, а с 1 марта по 1 октября по 9 куб сажень на одного рабочего.

2). 400 рабочих были определены на другие работы в Округе по существующим расценкам и продовольствием за их собственный счет. При этом рабочие имели расчетные книжки установленного законом образца, где должны быть внесены условия найма, авансовые расчеты, штрафы и т.д. [3]

В этом договоре были детально прописаны условия труда и быта рабочих. Важно отметить, что при выработке нормы рубки рабочие получали от предприятия бесплатное питание. Нормы рубки леса составляли: с 1 октября по 1 марта – 8 куб. сажень в месяц и в остальное время по 9 куб. сажень в месяц, в этом случае каждый рабочий получал: муку крупчатку 3 сорта – 10 фунтов; солёную рыбу (из дешёвого сорта) – 15; масло постное – 4; пшено (просо) – 10; капусту обыкновенную или картофель – 25; мясо солёное – 4; соль – 2; разные припасы (деньгами или натурой) – 1 фунт [Там же]. (Для корейцев норма вырубki леса была уменьшена с 9,66 куб. до 9 куб. сажень)

По условиям договора за каждую рабочую единицу уплачивалось 24 рубля в месяц. Подрядчики обязаны были сдать в период с 1 октября по 1 марта по 4800 куб. сажень дров в месяц, а с 1 марта по 1 октября по 5400 куб. сажень в месяц. В случае, если указанная норма снижалась на 10%, управление имело право требовать от подрядчиков замены неуспевающих рабочих другими в течение одного – полутора месяцев. Заболевшие рабочие получали бесплатное лечение и питание во время болезни [Там же].

За выдачей провизии был установлен строгий контроль, в случае обнаружения излишков продуктов, выданных не своим рабочим, Управление могло сократить продуктовую норму. Рабочим предоставлялось бесплатное помещение и освещение для жилья, которое они сами должны были построить на местах своих работ. В случае забастовок и отказа от работы, рабочим прекращали отпускать продовольствие и выселяли из жилого помещения. В

течение 10 дней подрядчики обязаны были заменить этих рабочих другими на общих основаниях [3].

Корейцы-лесорубы могли получить билет на обратный проезд до Харбина в 4-ом классе поезда через два года работы и только 10% лучших рабочих получали его через год. Управление обязалось дать обратные билеты всем, кто нарубит 100 куб. сажень за год, тем самым стимулировало корейцев лучше работать и быстрее вернуться на родину [3]. Корейцам за добросовестную работу стали доплачивать за очистку лесосек и сжигание мусора и ветвей по 5 копеек за нарубленную ими кубическую сажень, что не вводилось для других иностранных рабочих. Управление округа видело в корейцах трудолюбивых, дисциплинированных и законопослушных рабочих и относилось достаточно благосклонно.

После окончания годичного срока пребывания, получив обратные проездные, плату за питание и прочие выплаты 36 корейских рабочих со старшиной-переводчиком Ким Чанбогом, 89 корейцев-рабочих из Богословского горного округа, получив обратные проездные – 30 руб., кормовые в пути 10 руб. и 4 руб. 50 коп. за дни ожидания расчёта отправки на родину, а всего в сумме 44 руб. 50 коп. из средств Богословского горнозаводского общества изъявили желание остаться в России и работать на «вольных», наравне с русскими рабочими. Они были направлены в Ново-снарядные мастерские Надеждинского завода [2]. Можно с уверенностью утверждать, что история корейцев Екатеринбурга начинается с этих 125 человек, оставшихся на Урале.

Библиография

1. ГАСО. Фонд 45. Описание 1. Дело 263. Лист 7.
2. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1099. Л. 21.
3. ГАСО. Фонд 45. Описание 11. Дело 274. Лист 7 – 12об., 38 – 39.
4. ГАСО. Фонд 621. Описание 1. Дело 292. Лист 1 – 3 об.
5. Пермские губернские ведомости, 1915 г. 26 октября.
6. РГИА. Ф. 37. Оп. 73а. Д. 301. Л. 24, 142-144.

БИОГРАФИЯ

Я, Сон Жанна Григорьевна, работаю в области Востоковедения – Корееведение и специализируюсь по истории российских корейцев, межэтнических отношениях. Работаю доцентом в Школе востоковедения НИУ ВШЭ в г. Москве. Кандидат исторических наук с 2009 года. Область моих научных интересов включает история российско-корейских отношений, история российских корейцев, межэтнические отношения, политические репрессии в СССР.

BIOGRAPHY:

My name is Zhanna G. Son, I work in the field of Asian (Oriental) Studies and specialized in the history of Russian-speaking Koreans. I am an associate professor at the School of Asian (Oriental) Studies, National Research University Higher School of Economics, Moscow. Candidate of Historical Sciences since 2009. My research interests include the history of Russian-speaking Koreans and inter-ethnic relations in Russia, the history of Korea, political repression, and Russian-Korean relations.

Zhanna Son
School of Asian Studies, National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia, jannason@mail.ru

Legislative basis for the use of labor of Korean workers in the Urals in the Urals during the First World War

Abstract: The article discusses the reasons for the labor migration of Koreans from Manchuria and China to the Urals in 1915-1916. The study used archival materials from the State Archives of the Sverdlovsk Region. The main emphasis is placed on the legislative basis for the use of Korean workers in the Urals. The legislative basis for the use of the labor of Asian workers in Russia as a whole and in the Urals in particular was formed in the course of the very process of using foreign labor as a forced measure caused by the First World War. The regulations concerning the use of the labor of Korean workers affected various aspects: the passport regime, the transportation of people to the place of work, working conditions, wages, food, accommodation, etc. In all legislative and administrative decisions of the authorities, it was emphasized that the working conditions and wages of Korean workers should be exactly the same as Russian workers.

Issued annual passports in the office of the vice-governor, and for each passport with a photograph they paid 8 rubles to the cashier of the office of the governor. Under the same conditions, the Koreans were taken to the regions prohibited for the Chinese and Persians, including rafting, and to the Donetsk basin and the Tula province. At the end of the validity period of their passports, they were allowed to obtain passports in the office of the governor of the province where they lived and worked.

After the end of a year's stay, having received return travel cards, food fees and other payments to 36 Korean workers with foreman-translator Kim Changbog, 89 Korean workers from the Bogoslovsky Mining District, having received return travel cards - 30 rubles, fodder on the way 10 rubles. and 4 rubles. 50 kop. for the days of waiting for the calculation of sending home, and in total in the amount of 44 rubles. 50 kop. from the funds of the Theological Mining Society, they expressed a desire to stay in Russia and work for the "free", along with Russian workers. They were sent to the Novo-shell workshops of the Nadezhda plant [2]. It is safe to say that the history of the Koreans of Yekaterinburg begins with these 125 people who remained in the Urals.

Key words: *World War I, the Russian Empire, Manchuria, China, Korean workers, labor migration.*